

Александр Кабаков

Приговоренный

*Часть сборника
Русские не придут (сборник)*

Невозвращенец

Александр Кабаков

Приговоренный

«АСТ»

1999

Кабаков А. А.

Приговоренный / А. А. Кабаков — «АСТ», 1999 — (Невозвращенец)

ISBN 978-5-457-17263-0

«Идея ехать поездом исходила из недр 9-го, охранного, управления Комиссии Гражданской Безопасности. Как только решение шведов стало известно, он перешел в разряд лиц, охраняемых КГБ. Ранг, как сказали ему по телефону, приравнен к рангу заведующего отделом Центрального Клуба Конституционных Правых Социалистов Содружества. По телефону же сиплый чиновничий голос зачитал поздравление Генерала-Секретаря Центрального Клуба, которое наутро должны были опубликовать все правительственные сайты и передать по государственному каналу “Народное Товарищество Виртуальности”»...

ISBN 978-5-457-17263-0

© Кабаков А. А., 1999

© АСТ, 1999

Александр Кабаков

Приговоренный

1

Идея ехать поездом исходила из недр 9-го, охранного, управления Комиссии Гражданской Безопасности. Как только решение шведов стало известно, он перешел в разряд лиц, охраняемых КГБ. Ранг, как сказали ему по телефону, приравнен к рангу заведующего отделом Центрального Клуба Конституционных Правых Социалистов Содружества.

По телефону же сиплый чиновничий голос зачитал поздравление Генерала-Секретаря Центрального Клуба, которое наутро должны были опубликовать все правительственные сайты и передать по государственному каналу «Народное Товарищество Виртуальности».

«...ваш вклад в российскую культуру... в наше время, когда престиж страны, несмотря на экономические трудности и политическую нестабильность, неуклонно растет... ради возрождения Великой России от Москвы до Волги... национальные ценности, завещанные нам Пушкиным и Толстым, Шолоховым и Булгаковым, Прохановым и Пелевиным... в борьбе с агрессивными силами международного атлантизма, направленными против славяно-исламского братства... желаем творческого долголетия на благо нашей Родины – Славянского Содружества Соединенной России...»

Закончив чтение, телефонный голос буркнул что-то вроде «и от меня лично», сообщил об охране и умолк.

В ту же минуту позвонили в дверь, и он – на ходу допивая рюмку, налитую сразу после того, как услышал сообщение в новостях, – пошел открывать.

Он уже давно не принимал обычных московских мер предосторожности: не брал оружия, да и не имел его, не просматривал лестничную площадку глазкомсканером, не нажимал кнопку предварительного вызова платной милиции – был уверен, что дряхлый старик, давно не практикующий экстраполятор, всеми забытый нищий обитатель ветхой квартиры с допотопными, еще бумажными, книгами, хозяин такой же, как он сам, старой, худой и капризной кошки никому не нужен. Грабили молодых – сорока-, пятидесятилетних, сделавших состояния еще в конце прошлого века, в легендарную пору последних больших возможностей.

Последних великих возможностей последней великой страны...

Вламывались в шикарные квартиры и дома, полностью обшитые титановым, экранирующим и броневым, листом, – резали армейскими противотанковыми лазерами двери и понемногу, отключая кому искусственную почку, кому принудительную вентиляцию легких, выдавливали из хозяев коды, снимали все до последнего руллара (*руллар – денежная единица, введенная после жесткой привязки курса рубля к доллару. Примеч. к изданию 2020 года*) со счетов Internetbank'a...

А у него взять было нечего.

За дверью стояли двое, в которых он сразу узнал тех, кто когда-то уже обеспечивал его безопасность.

– Здравия желаем, Юрий Ильич, – весьма фамильярным тоном сказал старший, удивительно похожий на кумиров видео древних времен: сухие скулы, короткий прямой нос, маленькое крепкое тело, – вот, довелось, значит, опять с вами поработать...

– Здравствуйте, – коротко и важно подтвердил младший, пухлый младенец, доросший до мужских размеров, но оставшийся ребенком, – прикрепленные мы...

С этой минуты он стал государственным человеком.

Вот ведь, никогда не хотел быть государственным человеком, подумал он, а дожил.

Вошедшие быстро и ловко его обыскали, прохлопав на предмет спрятанного оружия всюду, включая промежность, бегло осмотрели пыльную квартиру и немедленно устроились спать в креслах.

А он, унижаясь и суля ей невозможное, покормил кошку, прибрал за ней в ванной, радуясь, что физиологические функции любимой пока более или менее в порядке...

И сел писать речь.

2

«Ваше Величество! Уважаемые члены Комитета! Ladies and gentlemen, господа!

Сегодня мы все прожили еще один день эпохи, которую наши потомки, я уверен, назовут Новым Временем.

Всегда людям казалось, что именно их жизнь пришла на эру великих перемен, и всегда эти перемены приводили их в ужас – мы так созданы Творцом, что любые изменения в себе и окружающем мире склонны рассматривать как угрозу. Вероятно, в этом тоже проявляется мудрость Господа, снабдившего Свою тварь чем-то вроде предохранителя: вложенный инстинкт созидания и агрессии, направленный на изменение мира, ограничивается страхом перед результатами собственной деятельности.

Но мы, сообразительные и непослушные дети, научились преодолевать запрет. Мы обошли все преграды, мы разрушили все оковы, мы подвергли сомнению и осмеянию все правила. И Новое Время, время неограниченного человеческого произвола по отношению к Божьему миру, наступило...»

Он решил передохнуть и, не выключая машину, прилег на диван. Как всегда, тихонько охнул от боли – черт возьми, все лечат, а остеохондроз, видно, до Страшного суда не научатся!

Начало речи, только что придуманное, сразу показалось претенциозным, бессмысленно важным и пустым.

Гэбэшники старательно храпели хорошо аранжированным двухголосьем.

Почему же все началось с моей страны, в сотый раз он задал себе идиотский вопрос, почему всегда все начинается с нее?! Чаадаев знал... И где искать начало? С крещения? С Петра? С Ленина или Горбачева? С Ельцина или Лужинского?

До какого-то перекрестка все было поправимо, подумал он, еще можно было повернуть. И, как ни странно, тогда повернул бы весь мир, все эти высокомерные демократии. А когда мы ринулись в пропасть, эти кретины рванулись за нами, по-прежнему важничая и подводя под каждую глупость политически корректный фундамент...

Он встал, на ощупь вытащил из-под бумаг, скопившихся на углу стола, покоровившийся от старости экземпляр той самой, с которой все началось, книжонки и несколько сколотых листков – копию заказной статьи, на которой все кончилось... Книжку отложил, мельком в который раз подивившись судьбе – назвал бы тогда «Беглец», никто бы ее и не заметил, – и взялся перечитывать полузабытую статью. Может, какой-то кусок прямо процитировать в речи?

«...Попытки сохранить мусульманские административно выделенные территории в составе страны обречены на неудачу и приведут к усугублению ситуации. Впрочем, и отказ от административного деления по этническому или религиозному принципу – как и сохранение такого деления – не будет гарантировать целостность государства в эпоху подъема национализма и религиозного фундаментализма, подъема необъяснимого с рациональной точки зрения, противоречащего национальным экономическим интересам. Эту эпоху, наступление которой станет полностью очевидным к 2013–2014 году, мы предлагаем назвать Новым Ранним Средневековьем. Ни одна большая страна не избежит распада. Даже во Франции...»

Даже во Франции...

Он отложил странички, закрыл глаза – веки саднило от ночной работы...

Да, арабы там вроде бы растворились, а все равно бывшей метрополии пришел конец... Воспоминание о последней поездке – с тех пор, уже три года, его ни на какие конференции не зовут, слишком раздражителен и не академически прямолинеен стал – кошмарное. Поперек исхоженного когда-то из конца в конец города стена, река перегорожена стальными сетями – Восточный Париж, бывший Rive gauche, и Западный – droit, по беглецам на Запад стреляют без предупреждения с Нового моста... А Британия? Казалось, переварила все и всех, и что? Две независимых Ирландии воюют друг с другом за право быть самой независимой и объединяются только против Лондона, в Королевстве Шотландии и Северных Островов гебридские сепаратисты недавно взорвали памятник Шону Коннери, валлийцы захватили Бристоль и жгут дома англичан, пакистанцы требуют автономного графства... Испании уже давно не существует, а Каталония так и не может подписать мирный договор со Страной Басков... А в Бельгии что творится!..

И за Атлантикой не лучше, хоть и держались дольше всех. Там дурь давно зрела... И вот уже год Афро-Американская Исламская Конфедерация ведет войну против Соединенных Штатов Мексики и Техаса, Союз Восточного Побережья не признает ни тех, ни других... Представитель Канады (Квебек) в Организации Отделившихся Наций постоянно требует удаления представителя Канады (Торонто)...

А все начали мы, беззвучно вздохнул он, все мы. Хранили заветы ленинской национальной политики, будь она неладна! Прав был этот шут гороховый... как его... вылетела фамилия... забавный был персонаж в конце прошлого века... Жирнов?.. Жирковский?.. Да, прав был – отменить к чертовой матери все эти республики, автономии, регионы, назначить генерал-губернаторов...

Нет, не вышло бы, этот вирус непобедим. Даже если бы удалось – да где ж было силы взять? – ликвидировать то проклятое, еще советское, национально-религиозное деление...

Он вспомнил Грозный в две тысячи четвертом, гигантское зеленое знамя, медленно плывущее вверх под брюхом аэростата, поднимающегося над площадью Хаттаба, и тихие – без акцента, они все говорят без акцента! – слова пресс-секретаря на ухо почетному гостю: «Это начало... только начало, поверьте, почтеннейший Юрий Ильич... Вся Россия будет опорой ислама, мусульманской страной, светом мира правоверных... вы – лишние здесь, вы не нужны, и Аллах благословит вас уйти...»

Повернулся на бок, нашарил в темноте пульт, включил ночные новости. В комнате возникло слабое свечение, под потолком – лежащее положение абонента учитывалось автоматически – появился виртуальный ведущий последнего выпуска. Внешность ему дизайнеры канала придали омерзительную – скопировали одну телезвезду двадцатилетней давности: непомерная важность и глупая многозначительность... Но народу нравится.

Ведущий набычился, вчитываясь в строку телесуфлера, и начал с главной новости:

«Добрый вечер. Основным событием минувшего дня остается встреча “G8” в Нанкине. Достигнут большой прогресс в деле урегулирования разногласий по поводу присутствия миротворческих контингентов в Хабаровском крае, или Автономном Освобожденном Китае, как называют этот район сепаратисты. Руководители стран Большой Восьмерки – Японии, Китая, Индии, Малайзии, Индонезии, Единого Содружества Океании и Австралии, Южно-Африканского Королевства и Бразилии – заявили о готовности подписать основополагающий документ, дающий Сибири статус зоны Главного Управления Лагерьей для беженцев под эгидой Организации Отделившихся Наций. Сейчас в Хабаровск уже входят перуанские, кипрские, гаитянские и осетинские миротворцы. Репортаж нашего корреспондента...»

Он выключил звук, и картинка от этого стала еще ужаснее – выгоревшая тайга... окраина разрушенного города... плывущая над безлюдной улицей колонна летающих танков, над люком переднего покачивается голубой шлем темнокожего генерала...

Со двора донесся грохот, полыхнуло сине-красным фейерверочным огнем, грянуло «ура», и где-то вдалеке гигантский хор нестройно и фальшиво заорал «Двуглавую птицу счастья». Ночное народное гулянье началось...

Господи, подумал он, когда же этому придет конец?! Неужели кретины всегда и везде будут в большинстве? Но даже вопли веселящихся по поводу очередного ежемесячного трехдневного праздника – на этот раз, кажется, отмечали годовщину Великой Объединяющей Славянской Резолюции – не смогли отвлечь. Мысли все время возвращались к главному и непоправимому. Краем глаза он выхватил еще один кусок из старого текста...

3

«...Главная ошибка западных экстраполяторов заключается в том, что современные общемировые угрозы они считают специфически российскими либо, по мнению некоторых, имеющими российское происхождение и, следовательно, преодолимыми с помощью политико-экономического карантина для России. Но ближайшее будущее покажет, что Россия – не источник инфекции, а лишь первый больной, пораженный генетическими недугами евро-американской цивилизации: национальный организм, не имеющий западной исторической закалки, сдался легко. Мы же предполагаем, что набор политических, экономических и социальных симптомов универсален, просто в других частях мира они по-настоящему проявятся позже. Ниже мы перечислим эти предполагаемые симптомы.

Политические: амбиции регионов; этнический, конфессиональный и территориальный сепаратизм; агрессивная враждебность исламского мира; в результате – перенос центра тяжести мировой истории из Северного и Западного в Восточное и Южное полушария.

Экономические: дешевизна иссякающей, но уже никому не нужной нефти; распад транснациональных корпораций и переориентация деловых кругов на преимущества, предоставляемые “райскими” налоговыми регионами; рост убыточности любого материального производства и в связи с этим возникновение тенденции “технологического консерватизма”.

Социальные: скачкообразное старение человечества в связи с успехами “медицины доживания” и засилие пенсионеров в общественной жизни; пандемическое распространение виртуголизма (*виртуголизм – болезненная, трудноизлечимая в то время компьютерная зависимость. Примеч. к изданию 2030 года*), полная ликвидация иерархии этических ценностей и возникновение общества постмодернистской “мультикультурной и амбивалентной” этики...»

Никто никогда ничему не учится, подумал он. Уж какой, казалось бы, урок преподали мы всему миру сто лет назад – нет, без толку. Приветствовало тогда прогрессивное человечество страну свободного труда, не хотело видеть ни рабов этой пролетарской свободы, ни убитых ею. И потом никакие разоблачения не помогли... Еще не рассыпалась в прах ржавая колючка опустевших лагерей, сначала немецких, потом наших, а уж университетские профессора и романтические художники по всему миру завели свою вечную песню протеста: справедливость, социальные гарантии, поддержка неэффективных членов общества, права меньшинств...

И добились своего, безответственные болтуны. Политическая корректность оказалась идеологиейто похлеще марксизма-ленинизма вместе со сталинизмом, маоизмом и прочей дрянью. Не нищих пассионариев, которые, только кликну, пойдут громить и грабить, не азиатов, африканцев или нас, межеумков, – нет, солидных европейцев, работающих американцев взбаламутила. Прочный, устоявшийся мир, за века взрастивший разумного и трезвого

обывателя, разрушила. «Сепаратисты имеют право на национальное identity... Террористы имеют право на суд, никакого уничтожения на месте... Бездельники, не желающие работать, должны содержаться обществом – ведь это общество виновато, что они такие... Легализовать наркотики немедленно! Gays, be proud! Бедные педофилы, они так страдают...»

И этот безмозглый идеализм дармоедов из Гарварда и Сорбонны, божественных бездарей и шутов в какието тридцать-сорок лет погубил целую цивилизацию.

Вот вам и свобода, вслух сказал он сам себе – и испугался. Совсем сумасшедшим стал старик... Один из охранников мгновенно перестал храпеть, как бы прислушиваясь, что еще ляпнет поднадзорный. Он, стараясь не слишком громко шаркать шлепанцами, пошел на кухню, включил чайник, дожидаясь, когда закипит, присел к уголку стола...

Их свобода довела, а нас отвращение к ней. Чуть что – караул, погибаем, зовите строгого барина, товарища генерала, отца народов! Пусть порядок наведет, пусть нас, дураков, посечет, зато потом и накормит...

По сути же, думал он, все дело в одном: в иллюзии, что можно устроить жизнь так, чтобы всем хорошо было. Талантливым и никчемным, сильным и слабым, хозяину дома и разбойнику, собирающемуся этот дом ограбить, всем поклоняющимся разным богам и верящим во враждебные идеи... Вот дадим всем равную свободу, и будет благодать – а злодей-то освобожденный давай злодействовать от души! Вот найдем сильную руку, она нас защитит – а сильная рука-то хрясь тебя по шее, а на эту сильную руку тут же другая находится, еще сильнее... Поехало, не остановишь.

Не хотели жить в драме, раз и навсегда поставленной Главным Режиссером, все подправляли спектакль по своему разумению, всеобщее счастье устраивали – доустраивались.

Им последний толчок в ад дал тот американский умник, взявшийся лечить заразу бомбами и крылатыми ракетами, когда уже поздно было, когда в Европе уже запылало, вся нечисть поднялась со дна. Подлил горячего, миротворец хренов, довершил дьявольское дело. «Соединенные Штаты не позволят осуществлять геноцид по этническому признаку... по религиозному... права человека...» Не позволили, идиоты! Испугались их, как же...

А у нас все окончательно пошло прахом после тех проклятых выборов. Сами проголосовали... Значит, ничего нельзя было сделать, страна призвала свою смерть.

И ты виноват больше других, опять вслух произнес он, но на этот раз храп, доносившийся из комнаты, не прервался – ближе к рассвету вовсе чугунным сном придавило его сторожей.

Ты виноват... Ведь знал, что нельзя безнаказанно придумывать ужасы – они вырастут из головы, как змеи из Медузы, и оплетут все, и задушат... Но не остановился. Как же – «профессиональная обязанность, экстраполяция как образ жизни»... Для чего себе-то врать? Тщеславие, надежды на повторение успеха, просто естественное желание заработать... А вышло вот что: награда за то, за что убить мало. Ну, получил, доволен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.